Разогревшись до красна, сталь ещё долго остывает, даже если уже не светится, вот и я, отхожу с праздника уже неделю, кое-как возвращаясь к привычной жизни ученика. Бастион частично стряхнул праздничную мишуру, образ вновь обретает суровые, а в чём-то и мрачные черты. Наш коридорный изыск остаётся и пока трудно сказать насколько – всё вышло так хорошо, что даже преподавательский совет восхищён и директор в придачу.

На днях заходила Вероника дабы выразить благодарность. С радостью отметил, как распустились бутоны счастья в глазах одноклассников, Сапа, так вообще разомлел. Каждое слово из прекрасных уст пало на плодородную почву.

Как-то тихо и незаметно проявился вопрос выбора клуба интереса. На отдельной доске есть зазывалки и строгие списки имеющихся. В принципе, можно даже создать свой и, если удастся за месяц привлечь нужное количество участников, – клубу быть, но я от этого настолько далёк, что даже приблизительных идей нет. Ещё чин старосты даёт о себе знать – Кремния, что ни день, так задание даёт.

Предложил ей, что пусть это и будет вместо клуба.

– Матус, – наставляет классный руководитель, – староста подаёт пример своим поведением. Мы зачем, по-твоему, клубы поддерживаем?!

Риторический вопрос быстро растаял, а я стою у доски и брожу взглядом по ярким вывескам: спорт особо не интересует – хватает зарядки с утра. Научные кружки пока тоже, ведь учёба после праздника навалилась серьёзно. Есть любители комиксов, книг и прочей популярщины – это вроде моё, но обычно всё в Сети нахожу… блин! что же выбрать?

– Проблемы с выбором – идём к нам! – возник Сапа сзади.

– Куда? – спросил удивлённо я.

– Вот!

Палец уткнулся в яркую листовку с изображением всех популярных многопользовательских онлайн игр.

– “Рыцари Сети” – прочёл я. – И что вы там делаете?

– Играем. – сверкнул друг зубами. – Пока одна команда и мы сразу на два фронта – стрелялку и ролевую. Но, если наберём достаточно участников, будет две.

Я приподнял бровь, ещё толком не поверив.

– Реально что ли?

Тот сам с непониманием смотрит.

– Ну да. А что такого-то?!

– В принципе ничего… хотя, – наконец проникся я, – крутой клуб!

– Вот, я тоже сразу понял. Придёшь? – продолжает затягивать друг.

– Наверное нет, – принял я решение. – Всё же играю в них мало, больше по комиксам.

– Значит в книжный?

Я с досадой оглядываю доску.

– Блин, да не знаю я! – вырвался возглас. Вдруг на глаза попалась необычная вывеска. – О, а это что за клуб? “Трисмегист” называется.

– Хм-м, – протянул друг, – он, кажется, вообще не в здании школы, а где старая библиотека.

– Оккультный клуб – это они там что, магией занимаются? – воззряюсь на Сапу с неподдельным удивлением.

– Мне то откуда знать, – откликнулся тот. – Может сходишь или домой надо?

– Пошли вместе? – предложил я.

– Не-е-ет, я к своим – вообще в туалет бегал. У нас игра!

Сапа унёсся. Я же неуверенно поплёлся к выходу. Голова уже начала разбор: раз они там всякий оккультизм изучают, может получится разгадать загадку семьи Волох? Если правильно понимаю, то это как раз нужная область. В ногах прибавилось уверенности, улица встречает теплом граничащим с жарой – всё же лето в разгаре и каждое живое существо норовит проявить себя песней, краской или просто врезавшись. Как жук, что упал рядом.

Здание старой библиотеки занято не только книгами: здесь и спортивный инвентарь, и мебель кое-какая и несколько комнат для клубов. “Трисмегист” оказался входом обращен к забору территории школы. Между зданием и границей остаётся не более трёх метров, приятно дует сквознячок, радостно разгоняющийся в тени. Справа деревья, высаженные вплотную к кирпичам забора, а вот возле библиотеки растут какие-то раскидистые кусты – выше меня ростом, так что чуть не прошел дверь из-за них. Вообще, кто придумал устраивать клуб в столь глухом месте, как логово контрабандистов какое-то?!

Дверь мощная, из толстых на вид досок. Потемневшие от возраста, даже восхищение взяло – такие вещи уже раритетны! Посередине декоративная голова горгульи из окислившегося металла, языком которой можно постучать. Кованная и манящая ручка не поддалась, пришлось всё же стукнуть пару раз витиеватой частью пасти.

– Вам кого? – раздалось из приоткрывшийся двери. – То есть, тебе.

Удивление захлестнуло меня, даже отвечаю с опозданием, – дверь открыла бледная во всём девушка, с водянисто-серыми глазами и просто удивительно прозрачными волосами. Причём везде – ни бровей, ни ресниц, ни пушка на лице. Лишь едва проявленные веснушки разбавляют этот акварельный образ. Форму на ней можно разглядывать, как на манекене.

– Добрый день, здесь ли располагается клуб “Трисмегист”?

– Привет. Да здесь, а что нужно?

Так и выглядывает из-за внушительной двери, словно лесная фея.

– Хочу посмотреть, как у вас тут всё, – сообщил я. – Возможно вступлю.

– Ну-у, мы сейчас, как бы, не принимаем.

К растущему удивлению, девушка чуть было не закрыла дверь. С той стороны раздаётся приглушённый голос, кажется парня, наконец, деревянный массив открывается настежь.

– Добрый день, – поприветствовал действительно парень. – Я Журавль, заместитель магистра. Хочешь вступить к нам?

– Ага, – отозвался я, – зовут Матус. Покажешь, чем занимаетесь?

– Заходи, – легко сказал он, взявшись говорить дальше, – прошу не серчай на Гаврилу – она добрая и верная участница клуба.

Мой взгляд, конечно, уже вцепился во впечатляющую обстановку, но всё же удивление пересилило:

– Я немножко не понял, о ком идёт речь?

– Обо мне, – вновь заговорила девушка.

Даже не знаю, как проявить эмоции, но это имя и лесная фея, что стоит перед глазами – не сопоставимы, из чувства такта, выдавливаю слова:

– Ах… извиняюсь, не сообразил сразу. Всё нормально, я не обиделся.

– Гы-гы, – по злодейский издал смешок Журавль, – с ней всегда так. Поэтому мы зовём не иначе, как Риля.

– Но тебе нельзя пока, ты даже ещё не принят, – строго пояснила Гаврила.

– Хорошо, понял. А вас двое только? – поинтересовался я.

Наконец, оглядываюсь и с вящим эстетическим удовольствием впитываю дух старины – подсобное помещение библиотеки преображено в некое подобие кельи древнего мага, как её изображают в фэнтезийных комиксах. Есть фолианты, свитки, перья и чернильница, рядом же чей-то смартфон заряжается. Пыли, правда, нет и освещение современное, но запах всё же очень волнующий, романтичный и влекущий. Есть три деревянных стола, в основном заваленные всякими вещами. На полу ковёр, что наверняка старше меня в несколько раз. В целом, стиль мебели старинный и выполнено всё очень добротно, я уже почти решился вступать.

Наконец, взгляд лёг на заместителя Магистра: носит очки, но учитывая школьный ценз – скорее всего для стиля. На левый глаз спадает чёлка, немного закрывая. Из-за этого парень смотрит чаще высоко подняв голову, а если взять средний рост, то это даже весело. Волосы тёмные, а глаза цвета янтаря и, в целом, на простом лице только они и яркие губы выделяются.

Журавль, тем временем отвечает:

– Нет, просто кое-кто не пришел сегодня, а ещё часть в отъезде, – проговорил он, садясь в кресло.

– А куда это они уехали? – тут же поинтересовался я.

– О, мы ведь тут не ерундой занимаемся, и магистр иногда даёт добро на экспедиции, – с нотками важности рассказал Журавль. – Два-три дня обычно, но бывает и больше.

– Впечатляет, – отозвался я, всё ещё любуясь обстановкой. – Ну, я готов вступить, если можно?

– Вообще-то Гаврила права и сейчас нет набора, хотя это так, скорее местное правило. И всё же вижу в тебе огонь, тебе тут явно нравится.

– Ага, очень, – усиленно закивал я.

– Так что – да, ты принят, – сообщил он радостную весть. – Заполни форму заявления у Светланы и готово. Будешь поначалу неофитом, а потом уже учеником. Риля, например, адепт, а по совместительству летописец. Сдаёт отчёты о деятельности и изысканиях магистру.

– Да, круто у вас, – отозвался я, хлопнув по коленям. – Тогда завтра увидимся?

– Можно было бы и сегодня тебе остаться, но мы тут как раз решили закончить пораньше. Может, пойдёшь с нами лапшу есть?

– Хе-хе, давайте.

Заведение оказалось знакомым. Когда ещё сдавал вступительные, мы с родителями заехали на обратном пути – очень уютная закусочная, всего на человек десять. Три столика со стульями на троих, ну и за барной стойкой можно поесть. Гаврила с Журавлём особого шума не создают и речь преимущественно спокойная, если у парня скорее всего темперамент, то от спутницы есть ощущение, что пока не доверяет.

– Ты как, острую предпочитаешь или нормальную? – со знанием дела спрашивает Журавль.

– Лучше без остроты вообще, – откликнулся я.

– Такого вроде не делают, но я спрошу, – подмигнул он. – Мы тут частые гости.

Заместитель магистра пошел болтать с хозяином лапшичной – седым стариком в повязке, которого даже за статую можно принять – сидит, не шевелясь и почти не дыша, но это лишь в отдыхе, над столами и посудой руки мастера летают с удивительной скоростью, только на готовку можно приходить смотреть. Вкус же выше любых похвал и даже отборных благодарностей.

– Помню тебя, рыжий. Ты с родителями был, – заметил старик, подозвав забрать чашки.

– Вот ведь…– слегка опешил я. – Тоже Вас запомнил, но не думал, что и Вы.

– Сумму заказа сможешь вспомнить? – прищурил он и без того амбразурный глаз.

– Что за еду вышла? – уточнил я.

– Да.

– Ой, уже не помню, – со смехом откликнулся я.

К ещё большему удивлению дед назвал цифры, и мы дружно качаем головой в знак восхищения.

– Вот, наверняка, если будем чаще есть острую лапшу, то и мозг будет остёр, – выдал со смехом афоризм Журавль.

– Может быть, главное не перегибать палку. Да и возраст у нас ещё не тот, чтобы о таких вещах беспокоиться, – проговорила Гаврила, между порциями лапшы.

На короткое время разговоры кончились, теснимые силой вкуса и аппетита, тем не менее, я уже заготовил серию вопросов.

Как последний едок довольно откинулся на спинку, начинаю с первого:

– Как вообще возникла мысль создать такой клуб?

– Это великая задумка магистра, будет правильнее спросить у него, – взялся пояснять Журавль. – Но, в рамках доступного мне, могу сказать, что ради больших поисков. Мы постоянно ищем остатки древних знаний о магическом могуществе.

– Хорошо, – кивнул я, – а как школа относится к этой деятельности? Тем более выездам или вы за свой счёт?

– Магистр ведь не просто так носит титул, его мощь и влияние велики. Мы ведём масштабную работу и всё финансируется через магистра.

– Круто, – отозвался я, выпячивая губу, а следующий вопрос уже спешит за предыдущим. – И когда следующая экспедиция?

– Пока трудно сказать, нужно найти какие-нибудь намёки или указания в летописях. Ещё мы изучаем легенды, мифы и сказания. Есть ещё пара мест, где есть много подобных источников, но нам бы библиотеку осилить, – улыбнулся он.

В мозгу уже возникают таинственные предсказания, образы древности и вообще, эмоции бьют ключом. Масштабность предстоящих открытий пьянит.

– Теперь и мне хочется скорей приступить к работе! – радостно сообщил я.

– Пока ты неофит, – вступает Гаврила, – нужно будет делать самые трудные дела. Учти это.

– Я готов, – заявил тут же.

– Кгхм…– покряхтел Журавль, водя взглядом, пока подбирает слова, – Риля немного преувеличивает, тоже имей ввиду. Такая уж у нас Гаврилушка.

– Журавль, просила же!

Бледным щёчкам девушки удалась немного покраснеть.

Нить беседы вьётся дальше, так или иначе касаясь клуба. Мне ребята очень нравятся, веселье бьёт ключом. Проболтали ещё часа два, а дед наказал обязательно приходить ещё, когда собрались уходить, мы, конечно, только за.

В половину шестого я уже шуршу гравием перед ещё пустым домом. Мысли плавно сворачивают на семейный лад, ведь скоро у нас пополнение – мама беременна, что радостно озвучила на днях. Папа теперь постоянно навеселе, улыбка, как мне кажется, даже во сне с его лица не сходит, впрочем, понимаю, это словно внутри тебя забил вдруг ключ, только не воды, а радости. Заходишь в дом, а губы растягиваются в стороны, вплоть до похихикивания. Меня, правда, ещё одна новость доставляет – двухподвесный велосипед. Родители дали добро и осталось лишь определиться с производителем, моделью и комплектацией. Очень приятное

занятие выбора было вчера и ждёт сегодня.

И, словно бы к моменту, как я вернусь к нормальной жизни после праздника, родичи приготовили ещё один сюрприз. Вероника не зря утверждала, что Георг убедит дерево сойти с места, с утра я лишь коснулся темы, но всё разузнать не удалось, потому как вчера было чтение новой главы комикса, а следом ярых обсуждений в Сети. Я проспал и спешил с выходом, зато грядущий вечер привнесёт ясность.

Форма легла на своё положенное особое место – деревянные плечики. Пока родителей нет, подучу предметы, и вообще, думаю, скоро надо будет переходить на опережение, если учесть выезды Трисмегиста и обязанности старосты. Надо у Вероники разузнать, как удаётся с этим справляться.

Минув пару часов, время сбавляет темп, мы уже за столом и ужин призывно сводит ротовые железы. Оба родителя светят улыбками, а кое-какие житейские мелочи перешли в статус обсуждённых.

Задаю долгожданный вопрос:

– Ну всё, рассказывайте, куда там вас Георг затянул?

За повесть берётся отец:

– Хах, Матус, а ты в курсе кто он?

– Ну, это отец Вероники и глава НИПК “Ореол”, – отвечаю я, с лёгким недоумением.

– Всё так, хотя про название объекта слышу впервые, – вещает папа. – По большому счёту, Исинн Георг второй человек в Симфонии. Император, а потом он. Представляешь?

– Это как так? – опешил я.

Отец сделал выразительную гримасу и дальше:

– Очень велико влияние и вес слова семьи Исинн. Многие вопросы без них не решаются, но это скорее ноша, чем привилегия.

– Афигеть! Я и не знал… Вероника тоже особо не упоминала, хотя теперь многое становится понятно. Но всё же к чему это ты?

– Теперь представь, что такой человек делает предложение, приглашая сменить деятельность, – отец делает внушающее лицо.

– Да-а, – протягиваю я, кивая, – понимаю.

– Конечно, мы указали, – вступает мама, – что любим нынешнюю работу. Взять и уйти сейчас – не этично, ведь у нашего отдела есть планы. Георг с пониманием выслушал и сделал предложение с учётом всех сторон. Мы согласились.

– О, наша мама немножко затемняет краски, – рассмеялся отец, – ибо та речь заслуживает попасть в курсы ораторского искусства, как нагляднейший пример. У нас даже шанса не было.

Родители предались смеху, и я следом, живо представляя ситуацию, но всё же спешу спросить

дальше:

– А куда, пап, что за работа?

– Мы же сначала обсуждали интересы. Я рассказал, что среди прочего изучаю много технической литературы. Сейчас в Империи запускается масштабнейший проект – направлен на освоение околоземной орбиты. Это ещё очень далёкая перспектива, требуется выявить насущные проблемы, разработать алгоритмы устранения… Что-то вроде наведения порядка, перед рывком. Нельзя взять и перенаправить ресурсы, задействованные в иной сфере деятельности. В общем, нужна гигантская аналитическая работа, расчёты и теоретические выкладки. Сейчас создаётся центр по этим задачам и нам предложили выбрать любое место в системе – от управленческого, до производственного.

– Вау! Круть! – воскликнул я воодушевлённо.

Мне аж усидеть тяжело, тут же спрашиваю:

– И что ты выбрал?

– Буду замглавы – Георга. На плечи ложится много интересной и важной работы.

– О! Ну и правильно – с президентского места всегда больше видно! – заявил я. – Молодец пап. А ты, мам, кем будешь?

– Пока только помогать, ведь нам надо родиться, – поглаживая живот ответила она.

Неожиданно в голову пришла мысль:

– А переезжать не придётся, ведь это социальное жильё? И машина тоже.

– Я это учёл, – отвечает папа, – ведь мы уже так полюбили его. Георг пояснил, что можно уладить вопрос, ведь новый проект тоже имперской важности. Машину же придётся вернуть социальной службе, но скоро будет другая.

– Ух ты, как всё хорошо! – сказал восхищённо я, обмениваясь радостными взглядами с родителями. – Ну ладно, в целом достойная перемена и мне уже не терпится узнать подробности из вашей будущей занятости.

– Спасибо, Рыжик. Нам важно твоё одобрение, – выразила мама общее чувство.

http://tl.rulate.ru/book/14792/376213